

18+

КООРДИНАТЫ ЛЖИ

Лео Любавич

Лео Любавич

Координаты лжи

«Издательские решения»

Любавич Л.

Координаты лжи / Л. Любавич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693762-8

Успешная бизнесвумен Лара бросает всё ради разгадки тайн своего деда. На экзотическом острове она встречает загадочного Алекса, который ищет легендарный затерянный город. Объединив усилия, герои отправляются в опасное путешествие, где между ними вспыхивает страсть. Но каждый из них скрывает секреты, способные всё изменить. Сможет ли их любовь пережить правду, которая откроется в конце пути, или найденные ответы разрушат их судьбы навсегда?

ISBN 978-5-00-693762-8

© Любавич Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Золотая клетка	6
Глава 2. Остров забвения	10
Глава 3. Искусство случайности	15
Глава 4. Глаз бури	21
Глава 5. Точка невозврата	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Координаты лжи

Лео Любавич

© Лео Любавич, 2026

ISBN 978-5-0069-3762-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Золотая клетка

Кондиционированный воздух в зале заседаний на восьмидесятом этаже башни «Кронос Групп» был настолько стерильным, что казался мертвым. За панорамным остеклением, словно рассыпанный по ковру конструктор, лежал мегаполис. Отсюда, с высоты птичьего полета, люди были невидимы, а их судьбы – ничтожны.

Лара сидела во главе стола из черного дерева. Ее позвоночник был натянут как струна, лицо не выражало ничего, кроме вежливой деловой заинтересованности. Идеальная укладка волосок к волоску, костюм от Agmani, сидящий как вторая кожа. Она была эталоном, иконой, божеством этого технократического пантеона.

– Оптимизация человеческих ресурсов позволит нам сократить расходы на пятнадцать процентов в первом квартале, – монотонно бубнил финансовый директор, переключая слайды голограммы.

Лара едва заметно кивнула. За столом сидели двенадцать человек. Двенадцать апостолов прибыли. Сейчас они обсуждали не просто цифры. Они делили шкуру еще не убитого зверя.

– Что по проекту «Степь»? – ее голос прозвучал ровно, разрезая тишину.

Слово взял Майк, ее заместитель. И человек, который еще месяц назад согривал ее постель. Он вальяжно откинулся в кресле, поигрывая золотой ручкой.

– Все готово, Лара. Геологи подтвердили залежи редкоземельных металлов. Это джекпот. Единственная проблема – национальный парк Алтын-Эмель в Казахстане. Заповедная зона, уникальные поющие барханы, какая-то там редкая фауна.

– И как мы решаем эту «проблему»? – спросила Лара, чувствуя, как внутри начинает зарождаться холодный ком.

– Лоббисты уже работают, – Майк улыбнулся, и эта улыбка была похожа на оскал сытой акулы. – Мы докажем, что экологический ущерб будет минимальным. А потом... кто будет считать ящериц, когда речь идет о миллиардах? Мы просто сровняем этот ландшафт с землей, выпотрошим недра и зальем все бетоном.

Майк поймал ее взгляд и подмигнул. Самодовольно. По-свойски. Словно приглашал ее стать соучастницей изнасилования природы.

В этот момент в голове Лары что-то щелкнуло. Громко, как выстрел. Звук голосов вокруг – цифры, проценты, планы по уничтожению – вдруг всё слилось в пронзительный белый шум. Кровь отхлынула от лица. Она опустила глаза и увидела свое отражение в черной полировке стола.

На нее смотрела незнакомка. У этой женщины были глаза мертвой рыбы. Это была не Лара. Это была оболочка, пустая кукла, потратившая десять лет жизни на то, чтобы вырастить этого монстра – «Кронос Групп». Тошнота подкатила к горлу, горькая и вязкая.

– Твой дед был романтиком, Лара, – раздался скрипучий голос старейшего члена совета директоров, вырывая ее из транса. – Но романтика не приносит дивидендов. Мы приступим к строительству в ближайшее время. Бульдозеры уже на границе парка.

Лара медленно вдохнула. Воздух пах озоном и дорогой кожей, но она чувствовала запах гнили.

– Мне нужно пять минут, – сказала она, поднимаясь. – Продолжайте без меня.

– Все в порядке? – Майк приподнял бровь.

– Безупречно, – бросила она, не оборачиваясь.

Она не пошла в дамскую комнату. Ее каблуки гулко стучали по коридору, ведущему в восточное крыло. Туда, где время остановилось.

Кабинет основателя компании, ее деда, был законсервирован как музей. Доступ сюда имели единицы, и только по биометрии. Лара приложила ладонь к сканеру. Зеленая полоска света пробежала по коже, замок щелкнул, и тяжелая дубовая дверь подалась вперед.

Она шагнула внутрь и сразу закрыла за собой дверь. Здесь пахло иначе. Старой бумагой, табаком и, казалось, морем. Запахом приключений, которые она променяла на графики EBITDA.

Лара не стала тратить время на сентиментальность. Она подошла к книжному шкафу, заставленному томами по археологии и истории. Ее пальцы безошибочно нашли нужный корешок книги. Сейф был спрятан за фальшивой панелью.

Электронное табло требовало код. Лара ввела цифры быстро, не задумываясь. 12051991. Дата ее рождения. Дед верил только ей.

Механизм провернулся. Внутри тускло блестели пачки облигаций и документы на акции, стоящие целое состояние. Но Лара даже не взглянула на них. Она просунула руку глубже, нащупывая выступ на дне сейфа. Щелчок. Двойное дно поднялось.

Там лежал он. Потертый кожаный дневник, перетянутый бечевкой. Официально он считался «утерянным» во время последней экспедиции деда в 1995 году. Той самой, из которой он вернулся совсем другим человеком.

Дрожащими пальцами Лара развязала бечевку. Страницы были желтыми, исписанными размашистым почерком. Она открыла его на закладке – старом билете на самолет.

Карта. Нарисованная от руки схема местности. И координаты.

Поверх карты красными чернилами, почерком деда было выведено: «Никогда не разрабатывать. Слишком опасно. Скрыть от совета директоров. Это не металлы. Это история, которая может уничтожить мир, если попадет в руки Кроноса».

Сердце Лары забило где-то в горле. Она прижала дневник к груди. Грубая кожа обложки царапнула шелк блузки, и этот тактильный контакт был реальнее, чем весь этот стеклянный небоскреб. Она спрятала дневник под пиджак, прижимая его к сердцу, словно щит.

– Я не дам им это уничтожить, бабушка, – прошептала она в пустоту кабинета. – Я не стану одной из них.

Личный лифт нес ее вниз, проглатывая этажи. С восьмидесятого на минус третий – парковка. У нее было меньше двух минут.

Лара достала смартфон – последнюю модель, флагман, который ее компания выпустила неделю назад. Идеальное устройство слежения, которое люди добровольно носят в карманах.

Ее пальцы порхали по экрану.

Приложение банка. Офшорный счет на Кайманах. Доступ только по голосовому ключу.

– Перевод всех личных средств. Подтверждаю, – голос Лары не дрогнул.

Транзакция выполнена.

Теперь у службы безопасности «Кроноса» не будет рычагов давления. Но этого мало. Они отслежат ее по геолокации за секунды.

Двери лифта открылись в полумрак подземной парковки. Лара шагнула в холл, на ходу вынимая из прически острую шпильку. Волосы, освобожденные из плена строгой укладки, рассыпались по плечам темной волной.

Она поддела слот для сим-карты. Крошечный пластиковый прямоугольник выпал на ладонь. Лара с силой надавила острием шпильки на чип. Раздался хруст. Шпилька соскочила, вонзаясь в подушечку большого пальца.

Выступила алая капля крови. Яркая, живая. Боль отрезвила ее окончательно. Кровь – это единственное, что здесь было настоящим.

Лара подошла к бетонной урне у колонны. Смартфон стоимостью в две тысячи долларов полетел в мусор, ударившись о жестяное дно. Следом полетели умные часы.

Она села в свой спортивный родстер, стоящий в тени. Двигатель взревел, эхом отражаясь от бетонных стен.

В голове билась только одна мысль, четкая и ясная, как сигнал маяка:

«Если я не исчезну сейчас, я останусь здесь навсегда. Я стану одной из них. Мертвой куклой в дорогом костюме».

Лара вдавила педаль газа. Шлагбаум поднялся, выпуская ее из стеклянной тюрьмы в реальный, опасный и живой мир.

Дождь на окраине города был злее, чем в центре. Здесь, на старом частном аэродроме, пахло мокрым бетоном, дешевым авиационным топливом и безысходностью. Лара бросила машину у сетчатого забора. «Кронос» найдет родстер через час, но к тому времени её след должен остыть.

Ее личный джет стоял в другом терминале, белоснежный и готовый к вылету по первому звонку. Но сесть в него – значит, самой защелкнуть наручники. Она направилась в противоположную сторону, к ржавым ангарам, где базировалась малая грузовая авиация и «серые» чартеры.

Ветер трепал полы ее пиджака, швырял в лицо мокрые пряди. Она шла быстро, переступая через масляные лужи в своих итальянских туфлях, которые здесь смотрелись так же нелепо, как бриллиант в грязи.

У одного из ангаров прогревал двигатели старый двухмоторный транспортник. Рядом курил мужчина в потертой кожаной куртке, прикрывая огонек сигареты ладонью. Лицо обветренное, взгляд цепкий, тяжелый.

Лара подошла вплотную.

– Куда летишь?

Пилот медленно выпустил струю дыма, смерив ее взглядом с головы до ног.

– В Ханой с дозаправкой в Душанбе. Вам-то что, леди? Вы заблудились. Вип-лаунж на пять километров севернее.

– Мне нужно место. Сейчас.

Мужчина хрипло рассмеялся, бросая окурок под ноги.

– Это не такси и не экскурсионный автобус. Мы везем буровое оборудование. Мест нет. Страховки нет. И желания возиться с фифой в костюме за три тысячи баксов – тоже нет.

Лара не моргнула. Она сняла с запястья часы. Patek Philippe Nautilus, платина, инкрустация. Стоимость небольшого особняка в пригороде. Она протянула их пилоту. Металл тускло блеснул в свете единственного фонаря.

– Это покроет расходы на топливо. И твое молчание. Никаких полетных листов с моим именем. Я просто груз.

Пилот перестал ухмыляться. Он взял часы, взвесил их на ладони, профессионально оценил механизм. Жадность боролась в его глазах с осторожностью ровно три секунды. Жадность победила.

– Залезай, – буркнул он, кивая на открытую рампу. – Если замерзнешь или оглохнешь – я не виноват. Взлетаем через пять минут.

Внутри грузового отсека царил полумрак и холод. Лара нашла относительно чистое место на деревянном ящике с маркировкой «Осторожно, хрупко». Она подтянула колени к груди, пытаясь сохранить тепло.

Двигатели взревели, самолет затрясся, словно в лихорадке. Разгон был тяжелым, грубым. Это не мягкий взлет бизнес-джета, где ты даже не чувствуешь отрыва от земли. Здесь гравитация вдавливала в жесткую стенку, напоминая, что полет – это борьба с природой.

Когда шасси с грохотом убрались в ниши, Лара выдохнула. Она достала из-под пиджака дневник деда. В тусклом свете дежурной лампы страницы казались почти оранжевыми. Она пролистала записи, и вдруг из середины блока выскользнула черно-белая фотография.

Лара поймала ее на лету. Снимок был сделан, судя по одежде, в начале девяностых. На фоне раскопок в пустыне стояли трое. Ее дед – еще крепкий, с озорным прищуром. Ее отец – совсем молодой, улыбающийся той открытой улыбкой, которую она почти забыла.

И третий.

Высокий мужчина, лицо которого было жирно обведено красным маркером. Маркер въелся в бумагу, словно кровь.

Лара перевернула фото. На обороте, дрожащей рукой деда, было написано:

«Не верь никому, кто носит этот знак. Они наблюдают. Они всегда рядом».

Рядом с надписью был набросан символ: глаз, вписанный в треугольник, но зрачок глаза был перечеркнут молнией. Странный, зловещий знак, который она никогда раньше не видела. Или видела? Смутное дежавю кольнуло сознание.

Она прижалась лбом к холодному стеклу иллюминатора. Внизу расстилался мегаполис – гигантская светящаяся паутина, пульсирующая венами автострад. Город, которым она управляла, превращался в игрушечную схему.

– Я вырвалась, – прошептала Лара, глядя, как огни «Кронос Групп» исчезают в облаках. – Вы не сможете меня достать.

Она верила в это. Она была умнее их. Она просчитала каждый шаг.

Она не знала только одного.

На ее правом безымянном пальце блестело изящное кольцо с сапфиром – подарок начальника службы безопасности на десятилетие компании. «Скромный сувенир для нашей королевы», как он тогда сказал.

В глубине оправы, под драгоценным камнем, проснулся крошечный, с рисовое зерно, маячок. Он активировался от перепада давления при взлете. Через секунду, сквозь помехи грузового отсека, сигнал ушел на сервер «Кроноса».

На огромном мониторе в том самом зале, который она покинула час назад, загорелась красная точка.

Паутина не отпустила свою жертву. Охота только началась.

Глава 2. Остров забвения

Сорок восемь часов.

Ровно столько времени прошло с тех пор, как Лара шагнула в бездну, оставив позади свою империю, свою личность и свою жизнь. Теперь она была на краю света – крошечном острове в архипелаге Палау, где время текло густым, липким сиропом, а не стремительным цифровым потоком.

Жара здесь была физически осязаемой. Она давила на виски, приклеивала дешевую хлопковую простыню к телу и превращала воздух в горячий суп. В бунгало на сваях не было кондиционера, только потолочный вентилятор, который лениво перемалывал влажность, издавая ритмичный, сводящий с ума скрип.

Лара лежала на кровати, уставившись в бамбуковый потолок. Океан шумел прямо под полом. Для туристов в рекламных проспектах это называли «убаюкивающим шепотом волн». Для Лары это был хаос. Нерегулируемый, громкий, бессмысленный шум. У океана не было графика, не было кнопки «выключить звук», не было квартальных отчетов. Эта стихия жила по своим законам, и это раздражало её до зубовного скрежета.

Она попыталась сосредоточиться на книге в мягкой обложке, которую нашла на полке буккроссинга в аэропорту. Детектив. Скучный, предсказуемый.

Ее левая рука дернулась. Взгляд метнулся к запястью.

Пусто.

Там, где годами сидел титановый корпус смарт-часов, осталась лишь бледная полоска незагорелой кожи. Фантомная вибрация пробежала по нервным окончаниям. Мозг требовал дозу информации: котировки акций, срочные мейлы от юристов, напоминание о встрече, пульс, количество шагов.

Ничего. Тишина. Цифровая ломка была хуже никотиновой.

Лара швырнула книгу на пол. Она встала, двигаясь резко, по-военному четко, словно находилась не в пляжном домике, а в штаб-квартире во время кризиса.

Дневник деда. Он жег ей руки даже сквозь обложку. Оставлять его в чемодане было нельзя. Слишком очевидно.

Она выдвинула нижний ящик комода, перевернула его. Скотч, купленный в местной лавке, с противным треском отмотался от катушки. Лара приклеила дневник к дну ящика с обратной стороны. Надежно. Если кто-то просто пошарит в вещах – не найдет.

Но этого было мало.

Паранойя, ее новый верный спутник, шептала на ухо: «Они уже здесь. Они ищут».

Лара наполнила стакан водой до краев и поставила его на пол, вплотную к двери, так, чтобы при малейшем движении створки стакан опрокинулся. Простая, дедовская сигнализация. Звук разбитого стекла или плеск воды разбудит ее быстрее, чем любой будильник.

В дверь постучали.

Лара замерла. Мышцы окаменели. Рука инстинктивно потянулась к ножу для фруктов, лежащему на столе.

– Мисс Ева? – голос за дверью был мягким, певучим. – Уборка номера. Свежие полотенца.

Лара молчала. Ева. Точно. Теперь ее зовут Ева. Имя первой женщины, имя начала. Но оно сидело на ней как чужое платье с чужого плеча – неудобное и фальшивое. Она не чувствовала себя Евой. Она все еще была Ларой – императрицей корпоративного мира, просто без оружия и бюджета.

– Мисс Ева? Вы здесь?

Лара выдохнула, отпуская рукоять ножа.

– Оставьте у двери, – крикнула она. Голос прозвучал хрипло. – Мне ничего не нужно. Уходите.

Шаги удалились, шлепая по деревянному настилу. Лара прислонилась лбом к стене. Сбежать из офиса было легко. Выгнать генерального директора из собственной головы оказалось почти невозможно.

К вечеру голод стал сильнее страха. Желудок сводило спазмами – она не ела нормальной пищи двое суток, перебиваясь протеиновыми батончиками из дьюти-фри.

Лара оделась. На ней было простое льняное платье песочного цвета, купленное на местном рынке за пять долларов. Никакой косметики. Волосы собраны в небрежный пучок. Она посмотрела в мутное зеркало. Вроде бы обычная туристка, уставшая от перелета.

Но стоило ей выпрямиться, как иллюзия рассыпалась. Осанка. Этот проклятый стержень внутри, выкованный годами совещаний и публичных выступлений. Она не умела сутулиться. Она не умела ходить расслабленно. Даже в дешевом льне она выглядела так, словно собиралась уволить половину острова.

Лара вышла в душную тропическую ночь.

Бар «Ржавый Якорь» находился в конце пляжной линии. Это была не та глянцевая ловушка для богатых туристов с коктейлями по тридцать долларов. Это была дыра. Стены, обшитые корабельной доской, сеть под потолком, запах жареной рыбы, дешевого пива и старого табака.

Именно то, что нужно. Здесь не ищут CEO технологических гигантов.

Лара вошла внутрь. Громкая музыка – смесь регги и попсы нулевых – ударила по ушам. Внутри было полно народу: загорелые дайверы, громкие экспаты, местные рыбаки.

Она не стала подходить к барной стойке. Слишком открыто. Слишком уязвимо.

Ее глаза, привыкшие сканировать графики и отчеты, теперь сканировали пространство на предмет угроз.

Вход – один. Окна – без решеток. Запасной выход – за кухней.

Субъекты:

Группа слева – пьяные австралийцы. Безопасны.

Пара в углу – любовники. Безопасны.

Одинокий мужчина у стойки...

Лара задержала взгляд. Спина прямая, одежда слишком чистая для этого места. Нет, он просто обернулся – обычное лицо, скучающий вид. Ложная тревога.

Она прошла в самый темный угол зала и села спиной к стене. Это была единственная позиция, позволяющая контролировать вход и видеть весь зал. Инстинкт загнанного зверя работал безупречно.

К ней подошла официантка с блокнотом.

– Чего желаете, милая? У нас сегодня отличный тунец.

– Воду, – отрезала Лара. – В закрытой бутылке. Заводской упаковке. Принесите, я открою сама.

Официантка удивленно моргнула, но кивнула.

– И тунец. На гриле, без соуса. И счет сразу.

Лара даже не взглянула на нее.

В баре пахло дымом и сладковатым ароматом тропического гниения, смешанным с дешевыми духами. Идеальная маскировка. Она откинулась на спинку деревянного стула, не теряя контроля над залом. В ее глазах, привыкших видеть миллионные прибыли, теперь был лишь холодный блеск затравленного хищника.

– Вот вода, – официантка стукнула бутылкой о стол, едва не разбив стекло. – Отдыхаете? У вас вид такой, будто вы убегаете от кого-то.

Лара подняла взгляд. Официантка – коренастая местная женщина с добрыми глазами – смотрела на нее без тени злорадства. Простое любопытство.

– Да, – прошептала Лара, ломая крышку с пластиковым щелчком. – Отдыхаю. От всего мира.

Бар «Ржавый Якорь» был именно тем местом, которое Лара из прошлой жизни приказала бы снести бульдозером за нарушение всех санитарных норм. Здесь пахло пережаренным маслом, дешевым табаком и прокисшим пивом. Вентилятор под потолком лениво перегонял душный тропический воздух, не принося прохлады.

Лара сидела в тени и хоть она и сменила костюм от Agmani на простой лён, это не помогло стать незаметной. Осанка выдавала её. Взгляд, привыкший сканировать отчеты и увольнять людей, резал пространство. Она была бриллиантом, упавшим в кучу битого бутылочного стекла.

Опасность пришла не со стороны службы безопасности «Кронос Групп», которых она опасалась. Угроза носила дорогие часы и пахла тем самым миром, от которого она бежала.

Группа мужчин за соседним столиком громко гоготала. Расстегнутые ворота брендовых поло, лица, лоснящиеся от жары и алкоголя. «Корпоративный выезд», – с отвращением подумала Лара. – «Менеджеры среднего звена, почувствовавшие себя королями жизни в стране третьего мира».

Один из них, грузный мужчина с красным лицом и влажными от пота волосами, отделился от стаи. Он качнулся, удерживая равновесие, и направился к ней. В его глазах читалась та самая липкая самоуверенность, от которой Лару тошнило на советах директоров.

Он плюхнулся на пластиковый стул напротив, не спросив разрешения.

– Красотка, почему одна? – его язык слегка заплетался, но на лице играла сальная улыбка. – Ты выглядишь слишком дорого для этого гадюшника. Потеряла свой пятизвездочный отель?

Лара даже не моргнула. Она медленно подняла взгляд от стакана с водой.

– Я не ищу компанию. И тебе лучше вернуться к своим друзьям, пока ты еще можешь ходить прямо.

Мужчина хохотнул, словно она рассказала отличный анекдот.

– О, с характером! Люблю таких. Не будь стервой, давай выпьем. Я угощаю. «Вдова Клико» тут вряд ли найдется, но я могу заказать нам что-то повеселее.

Он потянулся через стол и накрыл её руку своей влажной ладонью.

– Пойдем, малышка. Не ломайся.

Внутри Лары сжалась холодная пружина. Годы тренировок по крав-мага, которые она посещала, чтобы сбрасывать стресс, вдруг стали актуальны как никогда. Она знала, что делать. Захват большого пальца, резкий выкрут кисти наружу, удар основанием ладони в нос. Три секунды – и он будет валяться на полу, захлебываясь кровью.

Её мышцы напряглись. Она уже начала движение, готовая сломать ему палец...

Но удар не потребовался.

Воздух рядом с их столиком изменился. Стало тесно. Кто-то подошел сзади, но сделал это настолько бесшумно, что Лара заметила его только тогда, когда тень упала на стол.

Она подняла глаза и впервые увидела его.

Он был полной противоположностью офисному планктону, который сейчас сжимал её запястье. Высокий, жилистый, загорелый до черноты, словно его кожа впитала солнце всех океанов мира. На нем были только выцветшие шорты, свисающие на бедрах, и простая белая майка. Ноги босые, ступни широкие, устойчивые, привыкшие к горячему песку и палубе.

На правом плече, из-под майки, змеился сложный полинезийский узор – черные линии, острые, как зубы акулы.

Он выглядел как типичный пляжный бродяга, серфер, живущий от волны до волны. Но Лара, привыкшая оценивать людей за доли секунды, увидела другое.

Он стоял абсолютно расслабленно, но в этой расслабленности сквозила готовность кобры перед броском. Его глаза – неестественно светлые на темном лице – не выражали ничего. Ни гнева, ни раздражения. Только ледяное спокойствие хищника, который точно знает, что жертва не уйдет.

Незнакомец не стал кричать. Он просто положил тяжелую руку на плечо пьяного менеджера. Легко, почти по-дружески. Но Лара увидела, как побелели костяшки его пальцев, слегка сжавших трапециевидную мышцу.

– Приятель, – голос парня прозвучал тихо, мягко, почти ласково. Как шум прибора перед штормом. – Ты занимаешь мое место.

Турист дернулся, пытаясь сбросить руку, но хватка была железной. Он обернулся, собираясь возмутиться, но слова застряли у него в горле, когда он встретился взглядом с «серфером».

– И ты дышишь моим воздухом, – продолжил парень все тем же вкрадчивым тоном, чуть наклоняясь к уху мужчины. – Слишком громко и слишком часто. Исправь это. Сейчас же.

В этом голосе было столько скрытой, концентрированной угрозы, что алкогольный туман в голове туриста мгновенно рассеялся. Он побледнел, его глаза забегали.

Он резко отдернул руку от запястья Лары, словно обжегся.

– Я... я просто хотел познакомиться, – пробормотал он, вставая и неуклюже задевая стулом соседний столик. – Никаких проблем, мужик. Все нормально.

– Конечно нормально, – парень улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. – Пока ты идешь в другую сторону.

Турист, пятясь, поспешил к своей компании, что-то нервно объясняя друзьям. Через минуту они расплатились и покинули бар.

Парень проводил их взглядом, затем повернулся к Ларе. Маска хищника исчезла, сменившись ленивым любопытством. Он опустился на освободившийся стул, закинул ногу на ногу и посмотрел на нее так, словно видел насквозь.

– Не благодари, – бросил он, кивая бармену, чтобы тот принес пива. – Хотя, судя по тому, как у тебя напряглось предплечье, ты собиралась сломать ему палец. Я просто спас его страховку от лишних расходов.

Лара потеряла запястье, чувствуя, как адреналин медленно отступает, уступая место новому чувству – настороженности. Этот парень был опаснее всех пьяных туристов вместе взятых.

– Я не просила помощи, – холодно ответила она.

– Я заметил, – усмехнулся парень. – Но в этом баре ломать кости туристам – плохая примета. Портит карму и вкус коктейлей. Кстати, я, Алекс.

Их взгляды скрестились. И Лара поняла: ее маскировка, ее легенда, ее «обычность» – все это рассыпалось в прах перед этим босым человеком с глазами убийцы и улыбкой бездельника.

Воздух между ними сгустился, став плотным и наэлектризованным, как перед грозой в открытом океане. Лара почувствовала, как самообладание, её главная броня, трещит по швам под насмешливым, но пугающе пронизательным взглядом этого незнакомца. Алекс смотрел на неё не как на женщину в бегах, а как на интересную головоломку, которую ему не терпится разгадать.

Она резко поднялась, чуть не опрокинув шаткий бамбуковый стул. Инстинкт самосохранения, дремавший в зале совета директоров, здесь, в этом Богом забытом баре на краю джунглей, орал во весь голос: «Беги».

Лара сунула руку в карман брюк. Пальцы нащупали купюру. Она не глядя швырнула её на липкую поверхность стола. Это была стодолларовая бумажка – целое состояние для мест-

ной дыры, где пиво стоит копейки. Очередная ошибка. Богачка пытается играть в невидимку, но оставляет за собой след из золотых крошек.

Алекс медленно перевел взгляд с купюры на её лицо. Уголок его губ дрогнул.

– Щедро, – протянул он, не делая попытки встать. – Это за пиво или за моральный ущерб от моей компании?

– Сдачи не надо, – отрезала Лара.

Она наклонилась к нему, нарушая границы личного пространства, чтобы её слова прозвучали весомее, но тут же пожалела об этом. От него пахло морской солью, дешевым табаком и опасностью. Этот запах ударил в ноздри, вызывая непрошеное головокружение.

– Держись от меня подальше, – тихо, но с ледяной сталью в голосе произнесла она. – Я не ищу друзей. И уж точно не ищу приключений с пляжными бездельниками.

– А мне показалось, ты ищешь именно того, кто поможет тебе исчезнуть, – его голос понизился на октаву, став бархатным и обволакивающим.

Сердце Лары ёкнуло. Не от страха перед разоблачением. Это была химия, грубая и неуместная. Его взгляд скользнул по её шее, задержался на пульсирующей жилке, и она почувствовала это прикосновение физически, словно он провел по коже горячей ладонью.

Она резко развернулась на каблуках, которые вязли в дощатом полу, и быстрым шагом направилась к выходу, расталкивая потных туристов. Спину жгло. Она знала, что он смотрит. Она чувствовала этот взгляд позвоночником.

Ночная духота навалилась сразу, стоило ей перешагнуть порог бара. Цикады стрекотали как сумасшедшие, заглушая шум прибоя. Лара ускорила шаг, почти переходя на бег, пытаясь раствориться в темноте узких улочек. Ей нужно было смыть с себя этот липкий страх и это странное, будоражащее влечение.

В баре «Ржавый Якорь» музыка продолжала грохотать, не замечая потери одного посетителя.

Алекс остался сидеть за столиком. Расслабленная поза «пляжного бродяги» исчезла в ту же секунду, как за Ларой захлопнулась хлипкая дверь. Плечи расправились, взгляд, еще минуту назад бывший теплым и насмешливым, стал холодным и расчетливым, как прицел снайперской винтовки.

Он не стал допивать своё пиво. Вместо этого он полез в карман своих потертых шорт и достал не смартфон, а старую, надежную «раскладушку» с защищенным каналом связи. Никакого геолокатора, никакой цифровой тени.

Щелчок крышки прозвучал как взвод курка. Он нажал одну кнопку быстрого набора.

– Контакт установлен, – произнес Алекс, глядя на пустой стул, где еще минуту назад сидела она. – Объект в зоне видимости.

Тишина в трубке, затем короткий вопрос куратора.

Алекс усмехнулся, вспоминая, как её глаза метали молнии, а рука дрожала, когда она бросала деньги.

– Она здесь. Нервная, делает ошибки. Слишком заметная... но красивая. Чертовски красивая, даже когда пытается казаться стервой.

Он сделал паузу, барабаня пальцами по столу рядом с оставленной сто долларововой купюрой.

– Начинаю фазу сближения завтра. Она клюнет. У неё нет выбора.

Алекс медленно затушил сигарету о столешницу, вдавливая окурочек в дерево с методичной жестокостью. Дым тонкой струйкой поднялся к потолку и растаял. Встреча не была случайностью. Капкан захлопнулся еще до того, как жертва вошла в лес.

Глава 3. Искусство случайности

Тропическая жара на этом острове была не просто погодным явлением. Она была живым существом – липким, тяжелым и навязчивым. Она проникала сквозь тонкий лен рубашки, путала мысли и превращала безупречную логику Лары в вязкий сироп.

Она вела арендованный «Jeep Wrangler» – ржавое корыто, которое помнило еще времена войны во Вьетнаме. Кондиционер здесь был роскошью, которой не предусматривалось. Лара сжимала руль побелевшими пальцами, сверяясь с картой на пассажирском сиденье. GPS в телефоне умер полчаса назад, оставив ее один на один с джунглями.

Впереди показался поворот, похожий на изогнутую змею, – именно тот, что был отмечен на карте крестиком. Лара вдавила педаль газа, надеясь проскочить ухаб, но джип вдруг чихнул, дернулся в агонии и замер.

– Нет, нет, только не сейчас! – Лара ударила ладонью по рулю.

Она повернула ключ. Тишина. Только стрекот цикад, звучащий как издевательский смех.

Лара вышла из машины и рывком подняла капот. От двигателя пахло жаром и гарью. Она смотрела на переплетение трубок и проводов с тем же выражением, с каким индейцы, должно быть, смотрели на первый паровоз. В её мире проблемы решались звонком в техподдержку или увольнением виновного. Здесь увольнять было некого, кроме самой себя.

Пот струился по спине. Её «дзен», который она так старательно пыталась обрести после побега, испарился за секунду.

Вдали послышался нарастающий рокот. Через минуту из-за поворота вылетел мотоциклист. Байк был под стать острову – переделанный «Scrambler», весь в царапинах и пыли. Водитель в выцветшей майке и шлеме пронесся мимо, обдав Лару облаком красной пыли.

– Отлично, – прошипела она, закашлявшись. – Просто великолепно.

Но звук мотора изменился. Байкер сбросил скорость, развернулся, описав дугу, и медленно подкатил к её заглушему джипу. Он заглушил двигатель, снял шлем и встряхнул головой. Волосы, выгоревшие на солнце до соломенного цвета, упали на лоб.

Это был Алекс. Тот самый тип, которого она встретила в баре. Выглядел он как классический бездельник: загар, трехдневная щетина и эта раздражающая расслабленность человека, у которого в жизни нет дедлайнов.

– Похоже, ваша карета превратилась в тыкву немного раньше полуночи, – сказал он, слезая с байка. Голос у него был хрипловатый, спокойный.

– Аккумулятор сдох, – бросила Лара, стараясь звучать уверенно, хотя понятия не имела, в чем дело. – Или свечи.

Алекс подошел к открытому капоту. Он двигался с ленивой грацией хищника. Лара не знала, что этот «случайный» прохожий провел у этого джипа три минуты прошлой ночью, пока она спала. Один ловкий поворот ключа – и клемма аккумулятора была ослаблена ровно настолько, чтобы от вибрации на плохой дороге контакт пропал окончательно. Искусство случайности.

– Свечи вряд ли, – Алекс сунул голову под капот. – Дайте-ка взглянуть.

Лара отступила на шаг, скрестив руки на груди. Она ненавидела зависеть от кого-то. Тем более от мужчины, который выглядит так, словно его главная проблема – выбор волны для серфинга.

Алекс нырнул рукой в сплетение проводов. Он прекрасно знал, куда нажимать.

– У вас есть монетка? – спросил он, не оборачиваясь.

– Что?

– Монетка. Любая мелочь.

Лара порылась в кармане шорт и протянула ему местный песо. Алекс перехватил монету. Их пальцы соприкоснулись на долю секунды. Его кожа была грубой, горячей и в масле.

Он использовал монету как импровизированную отвертку, затягивая клемму, которую сам же и ослабил. Искра проскочила, двигатель джипа, словно по волшебству, ожил и ровно заурчал.

– Вауля, – Алекс выпрямился, вытирая руки ветошью, которую достал из заднего кармана джинсов. – Контакт отошел. Бывает на этих дорогах. Трясет так, что пломбы из зубов вылетают.

Лара смотрела на работающий двигатель, чувствуя смесь облегчения и уязвленного самолюбия. Он решил проблему за две минуты. Проблему, которая казалась ей катастрофой.

Она привычным движением потянулась к сумочке, лежащей на сиденье. Старые рефлексy умирают последними. В мире Лары время стоило денег, а помощь была услугой, которую нужно оплатить, чтобы не быть должной.

Она достала стодолларовую купюру – сумму, на которую местная семья могла жить месяц.

– Спасибо, – сухо сказала она, протягивая деньги. – Возьмите. Это за беспокойство.

Алекс замер. Он посмотрел на хрустящую зеленую бумажку, потом перевел взгляд на лицо Лары. В его глазах мелькнуло что-то жесткое, совсем не похожее на взгляд беззаботного серфера, но тут же сменилось насмешливой искрой.

– Убери это, – он даже не поднял руку.

– Здесь сто долларов. Этого более чем достаточно за две минуты работы, – Лара нахмурилась. Она не привыкла, чтобы ее деньги игнорировали.

Алекс усмехнулся, шагнул к ней чуть ближе, нарушая ее личное пространство. От него пахло морем, бензином и опасностью, которую Лара пока не могла идентифицировать.

– Здесь эта бумажка бесполезна, принцесса. В джунглях нет обменников, а обезьяны не берут чаевые.

– Я не принцесса. Я просто хочу заплатить за услугу. Я не люблю быть должной.

– Тогда у нас проблема, – он надел шлем, скрывая насмешливый блеск глаз за темным визором. – Потому что я не возьму твои деньги. Но ты можешь купить мне пиво. Сегодня вечером. Бар «Ржавый Якорь» на побережье. Если найдешь дорогу и твой джип снова не решит отдохнуть.

– Я не хожу по барам с незнакомцами, – отрезала Лара.

– А я не чиню машины незнакомкам, которые разбрасываются деньгами, но сегодня день исключений, – голос Алекса глухо прозвучал из-под шлема. – До вечера, Лара.

Он ударил по кикстартеру. Байк взревел, подняв облако пыли, и Алекс сорвался с места, оставив ее стоять посреди дороги с бесполезной сотней долларов в руке.

Лара закашлялась, махая рукой перед лицом.

– Откуда он знает мое имя? – прошептала она в пустоту, когда пыль осела. – Я ведь не называла его.

Холодок пробежал по спине, несмотря на тридцатиградусную жару. Она медленно убрала купюру в карман. Инстинкты, которые спасали ее в зале совета директоров, сейчас кричали об опасности. Но еще громче звучало любопытство.

Он отказался от денег. Он сломал ее шаблон. И он знал ее имя.

Лара села в машину и решительно включила передачу. «Ржавый Якорь». Что ж, похоже, у нее появились планы на вечер.

Сумерки накрыли остров плотным, влажным одеялом. Бар «Ржавый Якорь» выглядел как нагромождение обломков кораблекрушения, выброшенных на берег и кое-как сбитых гвоздями. Здесь пахло дешевым табаком, пережаренной рыбой, солью и свободой – той самой, от которой першит в горле. Гирлянды из разноцветных лампочек, половина из которых перегорела еще в прошлом сезоне, раскачивались на ветру, отбрасывая дерганые тени на песок.

Лара вошла внутрь, чувствуя себя инородным телом. Её брючный костюм, хоть и помятый, все равно кричал о деньгах, власти и кондиционированных офисах. Она пришла сюда не ради выпивки. Тишина в снятом бунгало звенела в ушах громче сирен, а одиночество оказалось страшнее, чем совет директоров.

В центре зала, за грубым дубовым столом, царил хаос и смех. Алекс сидел в окружении местных рыбаков, словно король бродяг. Выгоревшие на солнце волосы, широкая улыбка, расстегнутая льняная рубашка. Он что-то рассказывал, активно жестикулируя, и рыбаки взрывались хохотом, хлопая его по плечу. Он был своим. Органичным, как этот песок, как этот океан.

Лара замерла у стойки. Ей вдруг нестерпимо захотелось стать частью этого простого, понятного мира.

Алекс заметил её периферийным зрением. Профессиональная привычка фиксировать любой новый объект в периметре. Но он не обернулся. Не побежал навстречу. Он позволил ей рассмотреть себя, позволил ей сделать первый шаг. Это была классика вербовки: дай объекту почувствовать инициативу.

Лара заказала два пива. Холодное стекло запотело в её ладони. Она подошла к столу.

– Я должна тебе выпивку, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал твердо.

Алекс медленно повернул голову. Его глаза, цвета штормового моря, скользнули по ней с ленивым интересом. Он извинился перед рыбаками и, подхватив свою бутылку, кивнул на пустой столик в углу, подальше от шума.

Они сели. Между ними легла тень от пальмы и неловкое молчание.

– Здесь не подают крафтовое, – нарушил тишину Алекс, делая глоток прямо из горла. – Только местное пойло, от которого утром голова тяжелее якоря. Но тебе сейчас все равно, верно?

Лара напряглась, но тут же заставила себя расслабить плечи.

– С чего ты взял?

– У тебя взгляд человека, который только что спрыгнул с поезда на полном ходу, – он усмехнулся, но в этой усмешке не было издевки, только понимание. – Ты смотришь на океан, но не видишь его. Ты все еще там, откуда сбежала.

Он говорил мягко, словно обволакивая её словами. Зеркалил её позу – чуть наклонившись вперед, скрестив руки на столе. Создавал иллюзию близости.

– Я просто устала, – уклончиво ответила Лара.

– Усталость лечится сном, – парировал он. – А то, что у тебя, лечится только сменой личности. Знаешь, я много таких видел. Приезжают сюда, покупают цветастые рубашки, пьют ром, пытаются забыть свои ипотеки и разводы. Но убежать от себя – самый дорогой вид спорта. Платишь душой, а взамен получаешь только одышку.

Эта фраза ударила Лару под дых. Точно, жестко, в самое сердце. Она судорожно вздохнула. Как этот пляжный бездельник смог прочитать её за две минуты?

– Ты философ, Алекс? – спросила она, пытаясь вернуть контроль над разговором.

– Я наблюдатель, Лара. Просто наблюдатель.

Ее имя прозвучало буднично. Легко. Как будто они были знакомы вечно.

Лара застыла. Пальцы, сжимавшие бутылку, побелели. Внутри все сжалось в ледяной комок. Она ведь не называла ему своего настоящего имени. Для пилота она была «грузом», для администратора в бунгало – «Ева».

Он знает. Он не серфер. Он кто-то другой.

Алекс почувствовал перемену мгновенно. Воздух между ними наэлектризовался. Её зрачки расширились, мышцы шеи напряглись. «Рано, – подумал он. – Слишком рано нажал».

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – её голос упал до шепота, в котором звенела сталь. Рука Лары незаметно скользнула со стола к сумочке, где лежал перцовый баллончик – единственное её оружие.

Алекс не шелохнулся. Он медленно, чтобы не спровоцировать её, полез в карман шорт.
– Тише, тише, – примирительно сказал он. – Не нужно паранойи. Я не из тех парней, о которых ты подумала.

– Откуда. Ты. Знаешь. Имя. – отчеканила она.

Вместо ответа Алекс достал смартфон. Экран ярко вспыхнул в полумраке бара, высвечивая его лицо с той самой слащавой, обезоруживающей улыбкой. Он развернул телефон к ней.

На экране был открыт новостной агрегатор. Крупный заголовок кричал жирным шрифтом:

«ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ВЕКА: ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР KRONOS GROUP ЛАРА ВАЙС ПРОПАЛА БЕЗ ВЕСТИ. АКЦИИ КОМПАНИИ РУХНУЛИ НА 15%».

Ниже была её фотография. Официальная, глянцева, где она смотрела на мир как хищник. Полная противоположность той испуганной женщине, что сидела сейчас перед ним в баре «Ржавый Якорь».

– Ты звезда, милая, – насмешливо констатировал Алекс, убирая телефон. – Твое лицо сейчас на каждом экране от Токио до Нью-Йорка. Сложно оставаться инкогнито, когда ты стоишь сто миллиардов долларов.

Лара выдохнула, чувствуя, как адреналин медленно отступает, сменяясь стыдом и новой волной страха. Он не шпион, не сотрудник безопасности её компании. А она просто беглянка, которую нашел первый встречный серфер с доступом в интернет.

– Значит, теперь ты знаешь, сколько я стою, – горько усмехнулась она. – Собираешься продать информацию папарацци?

Алекс откинулся на спинку стула, и его глаза на секунду перестали быть веселыми. В них мелькнул холодный расчет бывшего оперативника, который Лара, впрочем, приняла за игру света.

– Пока нет, – ответил он. – Пиво еще не закончилось.

Вечерний бриз приносил запах жасмина и гниющих водорослей – сладкий и тошнотворный одновременно, как сама ложь. Они сидели за шатким бамбуковым столиком в баре на краю пляжа. Единственная лампочка, раскачиваясь, отбрасывала длинные, пляшущие тени.

Лара сделала глоток, поморщившись от резкого запаха сивушных масел. Дешевый местный ром обжигал гортань, словно жидкий наждак, но лед хотя бы немного притуплял этот вкус. Это было спасением по сравнению с тем, с чего они начали. Пиво, которое она купила, оказалось теплым и кислым, больше напоминая застоявшуюся в ржавых трубах воду. Когда Алекс, заметив её позеленевшее лицо, предложил перейти на крепкое, она не стала спорить. Этот ром был отвратителен, но, по крайней мере, честен в своей грубости. Алкоголь обжег горло, но немного притупил ту звенящую тревогу, что преследовала ее с момента побега. Она смотрела на Алекса. Спутанные соленой водой волосы, выгоревшая футболка, расслабленная поза человека, у которого впереди вечность. Он казался полной противоположностью тому миру «акул», из которого она вырвалась. И это подкупало.

– Ты все еще сканируешь периметр, – заметил Алекс, крутя в пальцах монетку. – Расслабься. Здесь тебя никто не найдет, если ты сама не захочешь быть найденной.

– Привычка, – сухо ответила Лара, поправляя манжету блузки, которая теперь казалась нелепой броней. – В моем бизнесе расслабиться – значит умереть.

– А в моем – это способ выжить. Океан не любит напряженных. Он их ломает.

Разговор потек лениво, как патока. Они говорили о климате, о странностях местной кухни. Лара почувствовала, как плечи, наконец, опускаются. Маска «железной леди» дала трещину. Ей захотелось поверить, что этот парень – просто случайный попутчик, серфер, ищущий идеальную волну, а не очередная угроза.

Но вдруг Алекс перестал крутить монетку. Он накрыл ее ладонью, и звук удара металла о дерево прозвучал неестественно громко. Он подался вперед. Веселые искорки в его глазах погасли, уступив место чему-то темному, глубокому, почти одержимому.

– Знаешь, я ведь соврал тебе, Лара. Я здесь не ради серфинга.

Лара напряглась, инстинктивно отодвигаясь.

– О чем ты?

– Я ищу ответы. Истории, которые прячутся под слоем песка и туристических буклетов.

Алекс понизил голос. Теперь он звучал не как пляжный бездельник, а как человек, прикоснувшийся к тайне.

– Местные старики шепотом называют это место Vanu-Lama, – продолжил он, глядя ей прямо в глаза. – Но в старых, полусгнивших картах испанских конкистадоров, оно значит иначе. Город Шепчущих Ветров.

Лара почувствовала, как волосы на руках встают дыбом. Название отозвалось в ней странным, болезненным эхом.

– Красивая сказка для приезжих, – попыталась усмехнуться она, но голос дрогнул.

– Не сказка, – отрезал Алекс. – Легенда гласит, что в центре джунглей, там, где компасы сходят с ума, спрятан храм. А в нем – механизм. Не из золота или камня, а из чего-то, что не поддается анализу. Говорят, он способен менять направление ветров... или времени. Конкистадоры верили, что тот, кто запустит его, сможет переписать историю. Вернуть погибшие корабли. Или исправить ошибки прошлого.

Лара замерла. Ее пальцы сжались на мокром стекле стакана с такой силой, что костяшки побелели, став похожими на мрамор. Кровь отхлынула от лица.

Мир вокруг – шум прибоя, музыка из динамиков, стрекот цикад – исчез.

Вспышка памяти.

Она снова в кабинете деда. Запах старой кожи и пыли. Дрожащие руки листают пожелтевшие страницы дневника.

Она видит тот самый абзац. Чернила местами выцвели, но нажим ручки был яростным, почти рвущим бумагу.

«Шепчущие Ветры – это не метафора, Лара. Это предупреждение. Если ты услышишь это название – беги. Они ищут ключ к управлению хаосом. Это не миф. Это конец всего».

Лара моргнула, возвращаясь в реальность. Алекс внимательно следил за ней, словно хищник, ожидающий, когда жертва сделает неверный шаг. Он заметил ее реакцию. Он знал, что наживка проглочена.

– Ты веришь в возможность исправить прошлое, Лара? – тихо спросил он.

– Я верю, что за прошлое всегда приходится платить, – прошептала она, не в силах разжать пальцы на стакане и глядя на Алекса в упор. – Иногда – жизнью.

Он казался сошедшей с экрана иллюстрацией идеального курортного романа: выгоревшие на солнце пряди, ослепительная улыбка и майка, которая скорее обнажала, чем скрывала его бронзовый, литой торс. Легкая небритость лишь подчеркивала исходящий от него пьянящий шлейф чистой маскулинности, от которого сладко кружилась голова. Но его глаза... В них не было той расслабленной пустоты, свойственной местным бездельникам. Они сканировали ее, словно тепловизор.

– Ты правда знаешь, где искать? – спросила Лара, стараясь, чтобы голос звучал ровно, по-деловому. Как на совете директоров, только ставки теперь были выше денег.

Алекс лениво покрутил в пальцах зажигалку, откинувшись на спинку плетеного стула.

– Скажем так, у меня есть лодка, которая держится на воде честным словом и эпоксидной смолой. У меня есть карта, которую я выиграл в покер у одного одноглазого контрабандиста. И есть пара догадок.

Он сделал паузу, наблюдая за ее реакцией. Лара молчала, ожидая продолжения.

– Но у меня нет напарника, – продолжил он, чуть подавшись вперед. – Того, кто умеет читать древние диалекты, а не просто тарачиться на символы, как баран на новые ворота. Мне нужен переводчик с мертвого языка на язык координат.

– И ты решил, что я подхожу на эту роль? – усмехнулась Лара, хотя внутри все сжалось. Она слишком привыкла, что мужчины видят в ней либо кошелек, либо красивый трофей.

– Я видел твою книгу сегодня на пляже, – Алекс кивнул на холщовую сумку, лежащую у ее ног. – «Этимология австроазиатских языков». Серьезное чтиво для девушки в отпуске. Большинство дамочек здесь интересуются только составом «Май Тай» и загаром. Мне плевать на твои длинные ноги, принцесса. Мне нужен твой мозг. Интеллект в этих краях дефицитнее пресной воды.

Лара почувствовала, как щеки заливает краска. Не от смущения – от удовлетворения. Он купился. Он видит в ней умную, богатую туристку, сбежавшую от скуки. И он только что предложил ей именно то, что нужно – транспорт и алиби.

Она сделала глоток обжигающего рома, принимая решение. В ее мире эмоции – это слабость, а люди – ресурсы. Этот серфер станет ее проводником. Ее инструментом.

– Покажи мне свою лодку, – твердо сказала она, глядя ему прямо в глаза. – Завтра. На рассвете. И если она действительно держится на воде, мы обсудим условия.

– Заметано, – Алекс салютовал ей бокалом. – Только не надевай каблуки. Океан не прощает пафоса.

– Я быстро учусь, – бросила она, поднимаясь из-за стола.

Лара растворилась в густой тропической ночи, чувствуя странную легкость. Впервые за долгие годы она шла навстречу неизвестности не по графику, а по зову сердца. Возбуждение от предстоящей игры кружило голову сильнее алкоголя. Она вела свою партию. Она контролировала ситуацию.

Так ей казалось.

Как только ее силуэт исчез за поворотом пальмовой аллеи, добродушная улыбка сползла с лица Алекса, словно смытый грим. Черты лица заострились, взгляд стал холодным и расчетливым. Из кармана шорт он достал старый, кнопочный телефон, который невозможно отследить современными сканерами.

Его пальцы быстро набрали текст, не глядя на клавиши – мышечная память профессионала.

«Контакт установлен. Рыбка заглотнула наживку. Она умнее, чем в досье, но самоуверенна. Готовьте оборудование и спутник».

Он нажал «Отправить» и вынул аккумулятор из телефона.

Алекс посмотрел в темноту, туда, где только что исчезла женщина, пахнувшая дорогими духами и страхом. В груди кольнуло что-то неприятное, похожее на вину. Этого не было в инструкции. Она оказалась слишком... живой. Слишком настоящей для той роли, которую ей прописали его хозяева.

– Прости, Лара, – прошептал он, глядя на пустой стул напротив. – Ничего личного. Просто бизнес.

Он допил ром залпом, но вкус его показался вдруг нестерпимо горьким.

Глава 4. Глаз бури

Небо над бухтой напоминало свежую гематому – фиолетово-синее, с желтыми прожилками болезненного света, пробивающегося сквозь тяжелые тучи. Воздух был настолько густым и влажным, что его хотелось разгребать руками, как воду. Это было затишье – обманчивое, душное, давящее на виски. Природа затаила дыхание перед ударом.

Старый деревянный пирс скрипел, словно жаловался на артрит. Ветер начинал усиливаться, срывая пену с вершушек волн и швыряя соленые брызги на гнилые доски настила. Лодки, привязанные у свай, беспокойно толкались бортами, издавая глухие, тревожные звуки.

Лара шла по пирсу, плотнее запахивая легкую ветровку, купленную в сувенирной лавке аэропорта. Её идеальный мир небоскребов и кондиционеров остался где-то в другой жизни. Здесь пахло йодом, мазутом и тухлой рыбой. Она не спала этой ночью. Дневник деда, спрятанный во внутреннем кармане, казался раскаленным куском угля, прожигающим ткань.

Она увидела её в конце пирса. Двухмачтовая шхуна с облупившейся краской на борту. Надпись едва читалась: «Странник». Это была не та глянцевая игрушка, на которых она привыкла пить шампанское с партнерами. Это был переделанный рыболовецкий катер – грубый, широкий, с низким центром тяжести.

Лара остановилась, прищурившись. Её взгляд, отточенный годами управления много-миллиардной корпорацией, мгновенно просканировал объект. Корпус стальной, местами ржавый, но швы выглядят целыми. Такелаж не новый, но ухоженный. Никакого лоска, чистый функционал. Неликвидный актив с высоким потенциалом выживаемости.

На палубе, спиной к ней, стоял мужчина. Алекс.

Он был без рубашки. Бронзовая кожа блестела от пота и машинного масла. Он возился с лебедкой грот-мачты, натягивая трос с усилием, от которого на его спине перекатывались бугры мышц. Широкие плечи, узкая талия, шрам на левой лопатке.

Лара поймала себя на том, что её взгляд задержался на нем дольше, чем требовала деловая оценка. В животе шевельнулось что-то горячее, неуместное.

– Сосредоточься, – мысленно одернула она себя, чувствуя, как краска приливает к щекам. – Это просто наемный рабочий. Инструмент. Ресурс, который нужно арендовать.

Алекс выпрямился, словно почувствовав спиной её взгляд. Он медленно повернулся. В его глазах не было той легкой, дурашливой искорки, которую она видела при их встрече в баре вчера. Сейчас он выглядел жестким, сосредоточенным. Таким же темным и опасным, как небо над ними.

Он вытер масляные руки ветошью и прыгнул на пирс, преграждая ей путь.

– Уходи с пирса, принцесса.

Его голос звучал низко, перекрывая шум нарастающего ветра.

– Я хочу осмотреть лодку, – Лара говорила громко, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Алекс усмехнулся, но улыбка не коснулась его глаз. Он кивнул в сторону горизонта, где черная стена туч уже пожирала океан.

– Ты прогноз видела? Идет тайфун «Кобра». Через два часа здесь будет ад. Иди в отель, закажи «Маргариту» и пережди. Коктейли в баре безопаснее, чем открытое море.

– У меня нет времени на коктейли, – она сделала шаг вперед, сокращая дистанцию. Ветер швырнул ей волосы в лицо, она резко убрала их рукой. – Ты уверен что эта посуда на ходу?

Алекс смерил её взглядом. Он видел не просто красивую женщину в беде. Он видел цель. Его задача была заставить её сесть именно в эту лодку, но сделать это так, чтобы она думала, будто это её решение. Игра в поддавки с акулой бизнеса.

– Моя «посудина»? – переспросил он с издевкой, опираясь рукой о деревянную сваю так, что Лара оказалась в ловушке между ним и морем. – Она проходила и не такое. Она выдержит. А вот ты – вряд ли.

Лара подняла подбородок. В ней проснулся тот самый «железный CEO», который уничтожал конкурентов одним звонком.

Небо над островом набухло фиолетовой гематомой и вдруг лопнуло. Тропический ливень обрушился стеной, мгновенно прибывая пыль и запах гнилой рыбы к доскам причала.

– Под навес, живо! – крикнул Алекс, перекрикивая шум воды.

Они нырнули под брезентовый тент на корме его старого судна. Здесь пахло солярыкой и мокрым канатом. Пространство было крошечным, интимным поневоле. Лара отжала воду с волос, ее шелковая блузка прилипла к телу, но она даже не поежилась. Она смотрела на Алекса так, словно он был ошибкой в финансовом отчете.

Алекс, смахнув капли с лица, внезапно сменил маску. Исчезла ухмылка пляжного бездельника. В его глазах появился холодный блеск – тот самый, который бывает у людей, ставящих на кон всё. Он полез в непромокаемый тубус и развернул на ящике карту.

Лара бросила быстрый взгляд. Карта выглядела старой, но она знала: это фальшивка. Или, по крайней мере, лишь половина правды.

– Слушай, – голос Алекса стал ниже, доверительнее. – Я не ищу золото, принцесса. Золото можно украсть, заработать, выиграть в карты. Я ищу то, что нельзя купить. Славу того, кто первым ступил на проклятую землю.

Он ткнул пальцем в размытое пятно среди островов.

– У меня есть лодка. У меня есть примерные координаты и карта, которую я выкупил у одного умирающего контрабандиста. Но у меня ни гроша на топливо и провизию. И мне нужен напарник. Местные суеверны, они туда не поплывут даже за миллион. Они говорят, там живут духи.

– А я? – Лара скрестила руки на груди, создавая барьер. – Я похожа на охотницу за привидениями?

– Ты выглядишь как человек, которому нечего терять, кроме времени, – Алекс посмотрел ей прямо в глаза, и этот взгляд был пугающе пронизательным. – Ты бежишь от чего-то, Лара. Я это вижу. В море мы будем зависеть друг от друга. Там нет полиции, нет адвокатов. Только ты, я и горизонт. Поэтому – никаких секретов.

Он улыбнулся, открыто и обезоруживающе. Лучший лжец в мире говорил о честности.

– Я предлагаю сделку. Ты финансируешь экспедицию. Мы делим славу. Я веду судно, ты... ты просто держишься и стараешься не вывалиться за борт.

Лара молчала, анализируя ситуацию с быстротой суперкомпьютера. Перед ней стоял типичный авантюрист. Красивый, самонадеянный, бедный. Идеальный инструмент.

«У меня есть настоящий маршрут в дневнике деда. У него есть лодка и навыки. Он думает, что использует меня как кошелек. Пусть думает. Он будет моими руками, моей тягловой силой. А я буду мозгом. Когда мы найдем город, я заплачу ему отступные и он исчезнет. Он слишком прост, чтобы быть опасным».

Ее губы тронула едва заметная улыбка хищницы, которая видит капкан, но уверена, что сможет съесть приманку и уйти.

– Хорошо, – произнесла она твердо, перекрывая шум дождя. – Я могу финансировать экспедицию. Полностью. Топливо, еда, снаряжение.

Глаза Алекса вспыхнули торжеством, но она тут же подняла ладонь, останавливая его.

– Но есть условие. Мы плывем по моему маршруту, когда выйдем в открытое море. У меня есть свои источники, и они точнее твоих каракулей. И я – капитан этой сделки. Ты – исполнитель.

Алекс на секунду замер. Его лицевые мышцы напряглись, но он тут же расслабился, словно принимая правила игры.

– Как скажешь, босс. Твои деньги – твоя музыка. Но если мы утонем из-за твоих источников, я буду смеяться последним.

Шторм вокруг них набирал силу. Гром расколол небо прямо над мачтой, заглушая последние слова.

– По рукам? – Алекс протянул ладонь.

Лара, не колеблясь, вложила свою руку в его. Ладонь парня была горячей, жесткой от мозолей, с грубой кожей. Ее рука была холодной и твердой, как мрамор.

В момент рукопожатия небо озарила ослепительная вспышка молнии. На долю секунды тени легли на лицо Алекса так, что оно превратилось в хищную маску. Скулы заострились, глаза провалились в черноту. Это было лицо не серфера, а убийцы.

Лара моргнула, и наваждение исчезло. Перед ней снова стоял обаятельный парень в мокрой футболке.

– По рукам, – ответила она.

– Добро пожаловать на борт «Странника», – Алекс жестом пригласил ее пройти глубже, в каюту, чтобы переждать пик шторма и составить список покупок.

Лара шагнула с причала на скользкую палубу. В этот момент океан вздохнул, поднимая лодку на высокой волне. Палуба ушла из-под ног. Лара потеряла равновесие, каблучки заскользили по мокрому пластику.

Она бы упала, если бы не реакция Алекса. Он поймал ее мгновенно, не как обычный человек, а как тренированный боец – без лишних движений, жестко фиксируя корпус.

Ее спина вжалась в его грудь. Его рука, сильная как стальной трос, легла ей на талию, прижимая к себе. Близость была внезапной и пугающе интимной. Сквозь мокрую ткань она почувствовала жар его тела, биение его сердца – ровное, спокойное, несмотря на шторм.

«Прости, Лара», – пронеслось в голове Алекса, пока он вдыхал запах ее волос – сложный аромат ирисов и власти, смешанный с озоном грозы. – «Ничего личного. Просто работа. Ты всего лишь объект. Красивый, умный, опасный объект».

Он держал ее на секунду дольше, чем требовали приличия.

– Осторожнее, – прошептал он ей на ухо. – Море не прощает ошибок.

Алекс отпустил ее и шагнул к люку. Лара, восстанавливая дыхание и одергивая ветровку, посмотрела ему в спину. Ее взгляд скользнул дальше и зацепился за предмет, стоящий у борта.

Деревянный ящик, небрежно прикрытый брезентом. Ветер на мгновение приподнял край ткани.

На боку ящика черной краской был выбит логотип: стилизованные песочные часы, внутри которых змея кусала свой хвост.

Сердце Лары пропустило удар. Это был логотип «Омега Логистикс» – подставной фирмы, через которую её отец пятнадцать лет назад отмывал деньги для секретных проектов. Фирмы, которая официально не существовала.

Она моргнула, стряхивая капли дождя с ресниц. Брезент снова упал, скрывая знак.

– Ты идешь? – окликнул ее Алекс из люка. – Или хочешь промокнуть до нитки?

Лара тряхнула головой.

– Иду.

«Показалось», – решила она. – «Это просто нервы. Я вижу призраков прошлого там, где их нет».

Она спустилась в трюм, не зная, что только что добровольно вошла в клетку со зверем. Они достали блокноты и начали составлять список: консервы, вода, сигнальные ракеты... Все необходимое для путешествия в один конец.

Глава 5. Точка невозврата

Утро после шторма было прозрачным, словно вымытое стекло. Воздух пах йодом, гниющими водорослями и дизелем – запахами, от которых Лара обычно морщила нос, но сегодня они казались ей ароматом свободы.

Причал скрипел под ногами. «Странник» покачивался на волнах, лениво ударяясь бортами о кранцы. Снаружи яхта выглядела удручающе: краска на бортах облупилась, словно кожа после солнечного ожога, паруса в чехлах казались выцветшими от времени. Идеальная маскировка для того, кто не хочет привлекать внимания береговой охраны или любопытных глаз.

Но Лара, привыкшая оценивать механизмы, а не обертку, заметила другое. Лебедки блестяли свежей смазкой. Такелаж был натянут без единого провисания. Эта посудина была волком в овечьей шкуре.

Она стояла на носу, пытаясь развязать швартовый канат. Грубая пенька впивалась в ладони, непривычные к физическому труду. Пальцы скользили. Внутри нарастала паника – не от узла, а от того, что он символизировал. Отвязать канат означало обрубить последнюю связь с миром, где у нее было имя, статус и власть.

Вдруг ее руку накрыла чужая ладонь. Теплая, шершавая, уверенная.

Лара вздрогнула и подняла глаза. Алекс стоял совсем близко. Его выгоревшие на солнце волосы были взлохмачены ветром, а в глазах плясали бесенята. Он не был похож на спасителя. Скорее на серфера, который живет одним днем.

– Позволь мне, – его голос был тихим, но перекрывал шум прибоя. – Этот узел, как женский характер, требует терпения, а не силы.

Он ловко, одним движением распустил петлю. Канат плюхнулся в воду, змеей уходя на глубину. Лара почувствовала, как земля уходит из-под ног, хотя они еще даже не отчалили.

– Спасибо, – выдохнула она, не отнимая руки.

Алекс не отстранился. На секунду между ними повисло электричество – то самое, которое не измерить приборами. Он смотрел на нее не как на клиента, заплатившего кучу денег за побег, а как на женщину, стоящую на краю пропасти.

– Океан не прощает ошибок, Лара, – сказал он, и его взгляд стал серьезным, почти жестким. – Но он отлично умеет хранить секреты. Ты готова оставить своё прошлое на берегу?

Лара посмотрела на удаляющийся пирс. Там, на острове, остались осколки её жизни. Здесь был только горизонт и этот странный мужчина, о котором она не знала ровным счетом ничего.

– Я готова, – твердо сказала она.

Алекс кивнул, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

– Тогда добро пожаловать на борт «Странника». Отдать швартовы.

Дизель зарычал уробно и мощно, совсем не так, как ожидалось от старого корыта. Алекс встал за штурвал, уверенно выводя яхту из лагуны. Лара оставила его наверху, чувствуя необходимость спрятаться, перевести дух.

Она спустилась в кают-компанию. Внутри пахло лаком и старым деревом. Пространство было тесным, но удивительно эргономичным. Лара начала раскладывать припасы, купленные на скорую руку в портовом магазинчике: консервы, вода, крупы. Механические действия успокаивали.

Яхту качнуло на первой океанской волне. Лара потеряла равновесие и плечом навалилась на переборку возле штурманского стола.

Раздался сухой щелчок.

Декоративная деревянная панель, которую она приняла за часть обшивки, отъехала в сторону. Лара замерла. Банка с кофе выскользнула из рук, но она даже не заметила.

За панелью не было пыли или старых карт. Там, в нише, мерцали холодным синим светом приборы.

Лара знала, что это. Она была генеральным директором технологической империи, она подписывала контракты на поставку подобного оборудования для правительственных структур.

Это был не просто эхолот. Это был спутниковый скремблер военного образца, способный шифровать сигнал так, что его не перехватит ни одна разведка мира. Рядом светился экран тактического плоттера, отображающий дно с точностью до сантиметра. Стоимость этой «игрушки» превышала стоимость самой яхты в десять раз.

Внутри Лары включился холодный аналитик. «Беззаботный серфер» не мог позволить себе такое. Картинка не складывалась. Пазл был фальшивым.

– Лара? Все в порядке? – голос Алекса раздался с трапа.

Она резко обернулась. Он спускался вниз, держа в руке бутылку воды. Его поза была расслабленной, но глаза... глаза сканировали пространство.

Лара не стала закрывать панель. Она указала на мерцающий экран пальцем.

– У тебя нет денег на новую краску для борта, но есть военный шифратор последнего поколения? – ее голос звенел сталью. – Кто ты такой, Алекс?

На секунду в каюте повисла тишина. Слышно было только, как волны бьют в корпус. Лара смотрела ему прямо в зрачки, пытаясь уловить малейшее движение, выдающее ложь. Учащенное дыхание? Бегающий взгляд? Нервный тик?

Ничего.

Алекс даже не моргнул. Его пульс оставался ровным – профессиональная деформация, о которой Лара не могла знать. Он медленно отпил воды, вытер губы тыльной стороной ладони и рассмеялся. Легко, беспечно.

– А, это... – он махнул рукой, словно речь шла о старом тостере. – Моя гордость и проклятие.

– Я жду объяснений, – Лара скрестила руки на груди.

– Манила, три года назад, – Алекс прислонился к косяку, загораживая выход. – Я играл в покер с одним китайцем. Он был пьян в стельку и уверен, что у него на руках флеш-рояль. Он поставил эту штуку на кон. Сказал, что это какой-то супер-эхолот для поиска косяков тунца.

Он подошел ближе, бесцеремонно захлопнул панель, скрывая синее свечение.

– Я выиграл. Но, честно говоря, даже не знаю, как его толком настроить. Использую как подставку для кофе, когда качка сильная. Он греется отлично.

Ложь была наглой. Абсурдной. «Поиск тунца» с помощью военного криптографа? Но Алекс улыбался так открыто, так обезоруживающе просто, что вся защита Лары начала трещать по швам.

Она хотела верить ему. Ей нужно было верить ему. Сейчас, посреди океана, он был единственным человеком, который стоял между ней и золотой тюрьмой. Или смертью.

– Ты ужасный игрок, если веришь, что я купилась, – тихо сказала она, но напряжение в плечах спало.

– Я отличный капитан, – парировал Алекс, снова подмигивая. – А тебе сейчас нужен именно он. Идем наверх, Лара. Закат сегодня обещает быть кровавым, такое нельзя пропускать.

Он повернулся спиной, подставляя ей незащищенный тыл. Высшая степень доверия. Или тонкий расчет.

Лара смотрела на закрытую панель еще секунду. Интуиция кричала, выла сиреной, предупреждая об опасности. Но она заставила этот голос замолчать.

– Иду, – сказала она и шагнула следом за ним, окончательно пересекая черту невозврата.

Солнце тонуло в океане, окрашивая воду в цвет расплавленной меди. На триста шестьдесят градусов вокруг не было ничего, кроме горизонта, воды и неба. Яхта казалась крошечной щепкой в этой бесконечности, и впервые за долгое время Лара не чувствовала себя запертой.

Густой аромат жареной рыбы бесцеремонно вторгся в её пространство, вытесняя из памяти привычные запахи стерильной прохлады кондиционеров и тонкого шлейфа элитного парфюма. Алекс колдовал у небольшого гриля на корме. Он двигался ловко, экономно, словно каждое его движение было отточено годами практики, а не праздным серфингом.

– Ужин подан, мадам, – он поставил перед ней простую жестяную тарелку. Кусок тунца, обжаренный с лимоном и травами, выглядел грубо, но аппетитно.

Лара осторожно подцепила кусочек вилкой. Вкус был ошеломляющим. Никаких молекулярных пен, никакой сложной сервировки. Только рыба, огонь и соль.

– Это... невероятно, – призналась она, делая глоток дешевого вина из эмалированной кружки. – Мой шеф-повар в Нью-Йорке удавился бы от зависти.

Алекс рассмеялся, садясь напротив прямо на палубу, скрестив ноги. В его глазах отражался закат.

– Секрет в голоде и отсутствии выбора, Лара. Здесь, в океане, все честнее. Либо ты ешь, либо тебя едят.

Лара замерла с кружкой у губ. Слова попали в самую точку, и оттого прозвучали особенно болезненно.

– Давай сыграем, – предложила она неожиданно для самой себя. Вино или морской воздух развязали ей язык. – Один вопрос – один честный ответ. Без корпоративной чуши. Без масок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.